

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

официального оппонента,
члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
доктора юридических наук, доцента, начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России
Пожарского Дмитрия Владимировича на диссертацию
Михаила Сергеевича Галиева «Категория «право на защиту»: проблемы теории, истории и методологии исследования», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. – «Теоретико-исторические правовые науки».

Исследования теоретического и методологического плана, каким-бы вопросам они не посвящались, традиционно относятся к числу наиболее сложных, требующих не только смелости, но и определенной зрелости исследователя. Такие исследования способны указать на новые научно-теоретические горизонты, обогатить либо уточнить методологический и понятийно-категориальный аппарат науки, в том числе, науки о праве и государстве. По всей видимости, по этой причине теоретико-методологические изыскания в правоведении обладают особой научной ценностью, хотя привлекают далеко не каждого исследователя. Диссертационное исследование М.С. Галиева выполнено именно в таком научном «жанре», поскольку посвящено обоснованию права на защиту в качестве категории. Это непростая задача. Дело в том, что категориальный аппарат теории права и отраслевых наук непрерывно увеличивается в объеме. Понятийная и терминологическая «масса» достигла небывалой отметки, в связи с чем приходится задумываться о логических границах предмета юриспруденции и его важнейшего и неотъемлемого компонента – понятийного аппарата. Полагаю, что соискателю удалось избежать этой крайности.

Появление новых правовых явлений неизбежно, столь же неизбежно обоснование соответствующих им научных категорий. Обоснование категории

«право на защиту», позволяет осмыслить права человека применительно к особенностям исторического момента, причем не только в статике формально-нормативной фиксации, но, что не менее важно – в динамике и практическом смысле. Именно современному подходу к пониманию права на защиту как категории в контексте правовой универсальной идеи, истокам и становлению ее конструкции в континентальной традиции права, государственно-правовом развитии России, теоретическим и практическим задачам посвящено диссертационное исследование М.С. Галиева.

Становление, развитие, конституционное признание и гарантирование права на защиту в современных условиях наполняется новым содержанием, связанным не только с новыми тенденциями, процессами, рисками, угрозами, но и с новыми возможностями человека, общества и государства (искусственный интеллект, большие данные, электронное правительство, цифровое правосудие и др.). Полагаю, что эти изменения нуждаются в адекватном, в том числе своевременном категориальном осмыслении.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие право на защиту как категорию, отражающие современный уровень знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина в теории и истории права в его генезисе, целью – получение новых знаний о доктрине права на защиту, выявлении тенденций современного понимания категории «право на защиту», а также в выработке теоретических и практических выводов, предложений и рекомендаций использования категории «права на защиту» в действующем законодательстве современной России для упрочения правового государства в современной России, и обеспечения охраны прав и свобод человека, и гражданина. Следует отметить, что обозначенная цель в единстве с предметом исследования, последовательно «разворачивается» в задачах, поставленных автором. Всё это вместе взятое образует некое «ядро», творческий замысел диссертанта, который в целом успешно реализован. Об этом также свидетельствуют структура и соответствующее ей текстуальное содержание работы.

Первая глава наполнена историко-правовым содержанием и начинается с исследования истоков формирования права на защиту в континентальной традиции

права, рассматривается право на защиту в системе российского законодательства X – XVIII вв., раскрывается обеспечение права на защиту в период реформирования судебной системы России (вторая половина XIX – начало XX вв.), а также анализируется право на защиту в советском законодательстве. В целом историко-правовой дискурс позволил автору обосновать вывод о том, что право на защиту представляет собой одну из основ развития частного и публичного права.

Вторая глава выполнена с позиций философско-методологических и теоретико-правовых идей. Диссертант обосновывает место и роль категории «право на защиту» в понятийном ряду современной юриспруденции. Раскрывая философско-правовые подходы к пониманию права на защиту, исследуя теоретико-прикладные грани категории «право на защиту», анализируя осуществление права на защиту через право индивида на суд как единичное начало, выявляя проблемы реализации категории «право на защиту», диссертант убедительно доказывает современное понимание категории «право на защиту» как общеправовую идею, обусловленную универсальностью, отражающейся в принципах права и выраженную в субъективном (индивидуальном) праве личности.

В целом следует отметить, что содержание и качество текста диссертации позволяет положительно оценить достоверность и обоснованность полученных научных результатов.

Во-первых, теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена пониманием категории «право на защиту» в категориально-правовом аппарате юриспруденции, что позволяет дать трактовку и сущность этого правового явления, а также скорректировать поведение субъектов права в современной юридической действительности, реализующих право на защиту.

Во-вторых, теоретико-методологическая основа построена на известных и проверяемых данных, а применение методов исследования позволили диссертанту решить поставленные в исследовании не только теоретические, но и прикладные задачи.

В-третьих, в диссертационном исследовании дан научный анализ обширного круга источников в области теории и истории государства и права, в том числе права на защиту как общеправового и межотраслевого принципа, основанного на сущности и значимости принципов права в теории права, их роли в правовой

системе, а также источников раскрывающих теоретико-правовой аспект и реализацию права на защиту.

В своих рассуждениях автор опирается на внушительную историческую, информационную и эмпирическую базу, привлекает для подтверждения своих предложений и выводов разнообразные правовые исследования. Кроме этого, следует отметить апробацию выводов и положений, свидетельствующую о научно-практической и теоретической востребованности и значимости диссертационного исследования.

В самом начале отзыва я отметил, что научное обоснование правовых явлений и процессов в качестве категорий – одна из сложнейших методологических задач, решение которой неизбежно сопровождается заблуждениями и недостаточно убедительными суждениями. Работа М.С. Галиева не является исключением. В диссертации, впрочем, как в любом исследовании серьезной проблемы, содержатся неточности и весьма дискуссионные моменты. В их числе отмечу следующие:

Первое. Практически в каждом положении, выносимом на защиту, автор определяет право на защиту в качестве общеправовой идеи или правового принципа. Особенно это подчеркивается во 2-м положении. Создается впечатление, что категория «право на защиту» существует только в виде идеи, некоего абстрактного, воображаемого образа или долженствования. Такой подход оттеняет иные формы выражения права на защиту: комплексный правовой институт, правовая конструкция (модель), юридическая гарантия, мера дозволенного поведения (субъективное право) и др.

Второе. В 4-м и 6-м положениях автор допускает логическое противоречие между собственными суждениями: С одной стороны, он утверждает, что «...Право на защиту, в современном правовом регулировании существует как декларативный принцип (атрибут абстрактного мышления)», с другой – «...гарантируется индивидам со стороны государства, содержательно существуя в практической плоскости». В 6-м положении автор утверждает, что «...право на защиту, является принципом права и представляет собой объект государственно-правовой действительности». Полагаю, что право на защиту может интерпретироваться как в плоскости правовой идеологии, так и в плоскости реализации (действия) права.

Третье. В 6-м положении соискатель утверждает, что «...право на защиту проявляется в каждом нормативном правовом акте». Думаю, что не все нормативные правовые акты и содержащиеся в них нормы, прямо или косвенно регулируют институт права на защиту. Полагаю, что данное суждение автора излишне категорично и нуждается в дополнительной аргументации.

Четвертое. Обосновывая право на защиту в качестве категории (3-е положение), автор перечисляет её признаки: универсальность, фундаментальность, всеобщность, правоприменительная значимость. При этом фундаментальность трактуется автором как проявление в построении законодательства с целью реализации права на защиту и доступности справедливого правосудия, а также развития правового государства. При таком подходе, выделение правоприменительной значимости в качестве самостоятельного признака видится излишним, поскольку значимость защиты права в правоприменительной деятельности является охватывается теми явлениями и процессами, которые автор называет фундаментальностью. Более того, в 5-м положении автор вновь обращается к фундаментальности, но уже в качестве аргумента для признания права на защиту принципом права.

Пятое. Соображение общего, методологического плана. Восприятие автором важности и ценности права на защиту бесспорно следует приветствовать. Вместе с тем, данное обстоятельство, по всей видимости помешало ему при обосновании права на защиту в качестве принципа. На мой взгляд, принципы права не следует отождествлять со свойствами правовых явлений, их связями друг с другом. На мой взгляд, право на защиту – это скорее правовая аксиома, разумеется соотносимая с правовыми принципами, но не тождественная им.

Обозначенные выше упущения и неточности не снижают ценность исследования, не меняют его положительную оценку. В своей совокупности они служат скорее поводом вступить с автором в полемику, вместе поразмышлять, обозначить контуры и перспективы дальнейшей разработки избранной проблематики. Не исключено, что в ходе дискуссии некоторые из них оппонент пересмотрит.

Заключение: Диссертация Михаила Сергеевича Галиева «Категория «право на защиту»: проблемы теории, истории и методологии исследования», является

научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а Галиев Михаил Сергеевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент

член диссертационного совета РАНХиГС

доктор юридических наук (специальность 12.00.01), доцент

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин

Академии управления МВД России

Д.В. Пожарский

5 апреля 2022 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Почтовый адрес: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8;

Адрес электронной почты: aumvd@mvd.ru

Телефон дежурной части: 8 (499) 150-10-34

